





вами Богъ! Я увѣренъ, что каждый, отъ генерала до рядового, исполнить свой долгъ и не посрамить имени русскаго. Да будетъ оно и нынѣ такъ же грозно, какъ въ бывшіе годы! Да не остановить насъ ни преграды, чи труды и лишненія, ни стойкость врага. Марши же жители, къ какой бы вѣрѣ и къ какому бы народу они ни принадлежали, равно какъ и ихъ добро, да будуть для васъ неприкосновенны. Ничто не должно быть взято безвозвездно; никто не долженъ дозволять себѣ произвола. Въ этомъ отвѣщеніи я требую отъ всіхъ и каждого самаго строгаго порядка и дисциплины. Въ нихъ наша сила, залогъ усъѣбха, честь нашего имени. Напоминаю войскамъ, что по переходѣ границы нашей мы вступаемъ въ издревле дружественную намъ Румынию, за освобождение которой пролито не мало русской крови. Я увѣренъ, что тамъ мы встрѣтимъ то же гостепріемство, какое и предки и отцы наши. Я требую, чтобы за то всѣ чины платили имъ, братъмъ въ друзьямъ нашимъ, полной дружбы, охраной ихъ порядковъ и безотвѣтной помощью противу турокъ, а когда потребуется, то и защищали ихъ дома, такъ же, какъ свои собственныя".

НИКОЛАЙ

НИКОЛАЙ.

— Вчера, говорить „Одесск. Вѣстн.“ отъ 14 апрѣля, прибыло изъ Константинона русское посольство. При сходѣ съ парохода въ карантинной гавани его встрѣтили г. градоначальникъ графъ Лешашовъ, городской голова и другие представители города. Послѣ молебствія городской голова сказалъ гостямъ слѣдующую прѣбъ:

„Г. представитель нашъ при Портѣ оттоманской и гг. члены посольства! Граждане Одессы, какъ первые русскіе встрѣчали васъ при вступлѣніи вашемъ на русскую землю, считаютъ священнымъ долгомъ възблагодарить подателя всѣхъ бытъ за сохраненіе васъ отъ угрожавшихъ вамъ опасностей, и за благополучное къ памъ возвращеніе. Пріимите вы, ваше превосходительство, и вы гг. члены посольства это видимое выраженіе чувствъ, насыщеннаго вдохновляющими, какъ засвидѣтельствованіе предъ свѣтымъ о вашемъ глубокомъ къ вамъ сочувствии иуваженіи за тѣ доблести, кои проявили вы въ вашемъ мно-отрудномъ, скажу вѣрѣ, многострадальному положеніи, за то, что оправдывая довѣрѣ Государа Императора вы среди видимыхъ и невидимыхъ враговъ стойко и высоко держали знамя чести Русскаго Государства“.

Повърненъ въ дѣлахъ г. Нелидовъ  
отъчъ: государства эти всесфѣро будуть подъ  
властию Россіи. Въ Австріи, однако  
же, существуютъ три партіи, представляю-  
щіе интересы рабочаго класса.

„Благодарю васъ, какъ за себя, такъ и отъ имени всѣхъ моихъ товарищъ за вашу радушній и истинно христіанскій пріємъ на родной земль. Онь дорогъ намъ, какъ привѣтъ родины, и какъ выраженіе сочувствія къ трудному положенію нашему въ чужой сторонѣ, сдѣлавшейся съ нашимъ отѣзданіемъ страною памъ враждебною. Мы старались исполнить долгъ нашъ тѣми нравственными средствами, которыми мы располагали, но такъ какъ нравственная сила не восторжествовала, то сила оружія должна решить то, чего мы не могли достигнуть собою три разнородныхъ политическихъ стремленія. Партия мадьярская дружественно относящаяся къ Турціи. „Намъ нечего бояться турокъ“ говорятъ сторонники этой фракціи, „но намъ слѣдуетъ опасаться худшаго отъ русскихъ; егда, мы должны мѣшать Россіи покорить Турцію“. Совершенно другаго мнѣнія австро-венгерскіе славяне, которымъ говорятъ: „начало русско-турецкой войны означаетъ конецъ турецкаго владычества въ Европѣ, поэтому мы должны способствовать такому счастливому

исходу; мы должны присоединиться к России и установить нашу власть над южными славянами, присоединить к нам пограничные провинции. Турцией. Между этими двумя крайними партиями, однако, существует третья, къ которой принадлежитъ вѣнское и пештское правительства и большинство двухъ парламентовъ. Партия эта совѣтуетъ держаться нейтралитета, пока интересы имперіи не будутъ затронуты. Австрія и можетъ помочь Турціи, это значило бы дѣйствовать непослѣдовательно; она не можетъ стать на сторону Россіи, это значило бы вооружить противъ себѣ многоихъ. Если Россія при заключеніи мира съ Турциею выговорить себѣ та-

— Та же газета сообщаетъ, что по распоряженію г. почетнаго од. учеб. округа, учение въ гимназияхъ и прочихъ училищахъ будеъ продолжаться впредь до мгнущей наступить опасности. Учебныи заведеніямъ разрѣшено купить экстинкторы (гасильники) на сумму не выше 100 руб. Пансионъ при ришельевской гимназіи будеъ, въ случаѣ необходимости, переведенъ въ г. Кишиневъ.

## ЗАРЯНИЧНІ ІЗВІСТІЯ.

— Политическое обозрение полученнаго нами вчера № Слб. Вед. обращается къ разсмотрѣнію вопроса о томъ, какъ относится другія великия державы письмо внесено запросъ, требующій объясненія какой политики намѣreno держать правительство въ отношеніи къ русско-турецкой войнѣ.

Отщепенцы Италии к восточным границам не сколько вышли из пренебрежения происходивших въ итальянскомъ парламентѣ, 11-го (23-го) апреля. Пренебрежение это вызвало запросомъ Висконти-Веноста, председателя парламента, о поводѣ политики, которой правительство Италии предпринимаетъ въ отношении къ русско-турецкой войнѣ. По мнѣнію Висконти, Италия должна оставаться нейтральной и присоединиться къ тѣмъ державамъ, которые постараются помѣшать дальнѣйшему распространенію войны. Онъ также посовѣтуетъ правительству воздержаться отъ всякихъ чрезвычайныхъ вооружений. Депутатъ же Петрушевъ признаетъ необходимымъ, чтобы правительство высказало, желаетъ ли онъ идти съ Россіею или Англіею. Музолини

полагаетъ, что въ настоящей войнѣ нѣть никакого мотива для вмѣшательства итальянской арміи; когда начнется переговоры о мирѣ, тогда Италія должна стараться дѣйствовать заодно съ Англію и Австріею. Министръ иностранныхъ дѣлъ, Мелегари, заявилъ, что, вслѣдствіе внутренняго положенія и виѣнскихъ условій, политика Италіи должна быть примирительного и основанного на принципѣ уваженія всѣхъ интересовъ и правъ другихъ державъ свойства; на основаніи этого мѣриломъ дѣйствій правительства должно быть сохраненіе договоровъ относительно цѣлости Турціи и присоединеніе къ другимъ державамъ, для избѣжанія войны. Правительство строго держалось этой политики и, не соглашаясь быть въ зависимости отъ какой либо державы, старается сохранить со всѣми дружественные отношенія. Да-лѣе, министръ указалъ, что итальянское правительство, въ интересахъ Черногоріи, Греции, Болгаріи и Босніи сдѣлало все, что было въ силахъ сдѣлать. Нынѣшнее правительство будетъ держаться примирительной политики прежніяго кабинета, если только жизненные интересы и честь страны не потребуютъ другой политики. Если подобная случайность наступитъ, то правительство тотчасъ же обратится къ помощи парламента. Тоже повторилъ и министръ-президентъ, Депретисъ. Но, кроме Италіи, есть еще другой элементъ, заявившій о своей рѣшимости вліять на восточную дѣла. Это—Ватиканъ. Кардиналь Манингъ, въ Лондонѣ, во время проповѣди, произнесъ слѣдующія характеристическія слова: "Восточный вопросъ получитъ то решеніе, которое предназначено ему Провидѣніемъ, а именно: независимость папскаго престола". Для объясне-нія этихъ загадочныхъ словъ, парижская газета "Presse" сообщаетъ слѣдую-щія, не лишеннія интереса данныя: "Дѣятельность Ватикана по вѣнѣніи по-литикѣ, въ послѣднее время, значительно усилилась и стала необыкновенно сѣмьба. Говорятъ, что римская курія из-брала Польшу своимъ рычагомъ въ восточномъ вопросѣ. Она разсчитываетъ на то, что восстаніе въ Польшѣ помѣшаетъ Россіи совершить свой походъ противъ Константинаополя и вызоветъ открытый союзъ между Россіею и Герма-ніею, къ которому присоединится Италія. Съ другой стороны, образуется коалиція изъ Англіи, Франціи, Австріи и римской куріи, и эта великая борьба должна повести къ возстановленію свѣтской власти папства. Душою этой ин-триги называются кардиналъ Ледоховска-го, выдачія которого потребовала Герма-нія, какъ только она узнала о новой комбинації Ватикана". Предоставляемъ судить читателямъ, говорить въ заклю-чение Слѣд. Вѣд., на столько это фан-тастическое сообщеніе заслуживаетъ до-вѣрія, хотя не отрицаемъ возможности подпольныхъ происковъ со стороны папства и іезуитовъ.

Генералиссимусъ турецкой арміи Абдуль-Керимъ-паша уже находится на театрѣ военныхъ дѣйствій. Его сопро-вождаетъ многочисленный генеральный штабъ, въ средѣ которого находятся многие англійские офицеры въ турецкихъ мундирахъ. Турецкаго главнокомандую-щаго неслучно сопровождается англій-скимъ военноуполномоченнымъ при Портѣ, полковникомъ Леноксъ. Передъ отѣзломъ, султанъ Гамидъ подарилъ Абдулу-Кери-му великолѣпную арабскую лошадь, но-сашую многозначительное прозвище "Ил-лера" (Впередъ!) Впрочемъ, нельзя сказать, чтобы турки возлагали большія на-дежды на свои силы. Напротивъ, они не скрываютъ, что не надѣются на счаст-ливый исходъ борьбы, если Порта оста-нется безъ союзниковъ, но, при этомъ твердо разсчитываютъ на помощь Англіи. Хотя англійскій чрезвычайный по-соль въ Константинополѣ, г. Лейардъ, и уверяетъ Порту, что ей нечего ждать помощи отъ Великобританіи, но никто не вѣруетъ въ искренность этихъ словъ, ни Турціи, ни Европы, ни даже сама Англія. Британскій посоль въ Стамбуль говоритъ одно, а британскіе консулы въ другихъ городахъ оттоманской имперіи, говорятъ совершенно противоположное. Они утверждаютъ турокъ, что въ надлежа-щій моментъ Англія выступить на сце-ну и что армія и флотъ ея явятся на помощь Турціи. Вотъ почему турки вѣ-рутъ въ англійскую помощь и по со-вѣту Англіи ограничиваются оборонитель-ными дѣйствіями.

Абдуль-Керимъ принимаетъ для этой цѣли чрезвычайно энергическая мѣры. На основаніи изданнаго имъ приказа, всѣ гражданскіе жители крѣпостей въ дунайскомъ вилаетѣ (т. е. Болгаріи), должны запастись жизненными припаса-ми или оставить място своего житель-ства. Это дѣлается для того, чтобы эти крѣпости могли выдержать продолжи-тельную осаду. Всѣ крѣпости снабжа-ются всѣмъ необходимымъ на полгода; повсюду накаплюются боевые и сѣбѣт-ные припасы, подвозятся войска и ору-дія. Откуда турки берутъ на все это деньги, было-бы загадкою, если бы находи-шася въ обращеніи англійскіе золоты-е соверены не служили ключемъ къ тому секрету. Мысль перехода турокъ черезъ Дунай и перенесенія театра вой-ны въ Румынію (какъ великий визиръ угрожалъ кнезю Карлу) очевидательно оставлена; какъ и практичная. Вообще придунайская турецкая армія имѣетъ въ своемъ распоряженіи всѣмъ слѣдую-щіе

валерію. Въ Добруджѣ турецкая армія также везичтельна, всего 8000 человѣкъ. Турки, повидимому, возлагають большія надежды на укрѣпленные пункты Тульчу, Исачки и Мачиль, которые будто бы въ состояніи отразить вторжение въ Добруджу съ європа. Между тѣмъ, изъ Перні получаются крайне неутешительныя вѣсти. По словамъ телеграммы вѣнской „Deutsche Zeitung“ въ Константинополь такъ страшно свирѣпствуетъ тифъ съ пятнами, что, повидимому, придется тамъ учредить карантинъ, что еще болѣе увеличитъ уже безъ того страшныя бѣдствія. Смертность признается ужасные размѣры и такъ какъ въ слѣдствіе всевозрастающей дорогоизны (вызванной обезѣненіемъ кайма), нужда доходитъ до крайности, то Константинополь, съ его 900,000 жителями, ожидаетъ печальная участъ въ ближайшей будущности.

Константинопольскій корреспондентъ „Moniteur Universel“ пишетъ отъ 17-го апрѣля: „Весьма любопытно прослѣдить весь этотъ рядъ недоразумѣй, ошибокъ и промаховъ, которыми Порта повергла страну въ отчаянное положеніе, вызвавъ страшный кризисъ, угрожающій самому существованію имперіи. Ослѣщеніе, непослѣдовательность и крайнее легкомыслие оттоманской политики рѣдко выраживались съ такою прискорбною наглядностью, какъ въ послѣднемъ фазисѣ переговоровъ съ Черногорію. Основываясь на неоднократныхъ заявленіяхъ Савфет-паша и черногорскихъ уполномоченныхъ, можно было думать, что обѣ стороны одинаково сильно искренно желали прийти къ мирному соглашенію; но тѣмъ не менѣе Порта увлечеца была на такой путь, который неминуемо долженъ былъ привести къ разрыву. Никто изъ дипломатического мѣра не въ состояніи объяснитъ себѣ—зачѣмъ, въ противность общепринятыхъ правилъ и парламентскимъ обычаямъ, Савфет-паша съель нужнымъ испрашивалъ у палаты полномочій, прежде чѣмъ были постановлены самыя условія мира; зачѣмъ онъ представилъ на разсмотрѣніе палаты неопределенный проектъ вместо окончательного мирного договора, тѣмъ болѣе, что онъ могъ предвидѣть въ какомъ смыслѣ выскажется певѣщественное и фанатическое мусульманское большинство? И случилось именно то, что должно было слышаться: представители Санджака и Багдада заразѣ протестовали противъ всякой уступки черногорскимъ бунтовщикамъ. Во времена преній оттоманскоѣ правительства, какъ говорятъ, позволяло себѣ называть Черногорію даже составной частію оттоманской имперіи, и эти смѣши, отжившія притязанія совершили справедливо должны были оскорбить черногорскихъ уполномоченныхъ и тѣмъ самыи сильно повредить уѣзжу переговоровъ. Впрочемъ, правительство еще не считало себя связаннымъ этимъ необдуманнымъ постановленіемъ второй палаты и Савфет-паша сказала черногорцамъ, что этотъ весьма важный и щекотливый вопросъ будетъ еще перенесенъ на разсмотрѣніе сената. Дѣйствительно, созвана была верхняя палата, и правительство заразѣ было увѣрено, что сенатъ выразитъ ему довѣrie и предоставитъ полную свободу дѣйствій. Но передъ самымъ началомъ преній предсѣдатель палаты неожиданно получаетъ записку отъ великаго визира и откладываетъ обсужденіе вопроса на неопределеннное время. Этотъ странный и мало объясненный случай ярко обрисовываетъ дѣятельность новыхъ парламентарныхъ учрежденій въ Турціи. Новая машина, сформированная Мидхат-пашею, какъ оказывается въ дѣйствительности, заводится и останавливается по волѣ турецкихъ министровъ, точно также какъ дѣти, получивъ часы, портятъ весь ходъ и ломаютъ пружину. Короче сказать, оттоманскоѣ законодательное собраніе сѣдало невозможнымъ миръ съ Черногорію. Министры, постоянно смущаемые и пугаемые ответственностью, прячутся за палату, подобно своему пануганому государю, который въ свою очередь прячется за министровъ и депутатовъ. Это рѣшеніе палаты, утвержденное Портою и султаномъ, было въ прошлую пятницу сообщено обоимъ черногорскимъ уполномоченнымъ, которые однако же не были этимъ ни особенно удивлены, ни отгорчены. Еще не успѣли выѣхать черногорцы изъ Константинополя, какъ турецкія газеты открыли огонь противъ своихъ испаністическихъ противниковъ. „Мусаватъ“, напримеръ, пророчалъ этимъ мятежникамъ полное истребленіе. По словамъ этой газеты, Сулейманъ-паша (командующій гереговіскою арміею) получилъ приказъ отправить ихъ души въ адъ. — На канунѣ подготовляющихся событий многія богатыя греческія и армянскія семейства сочли благоразумнѣе покинуть Перу; сагналъ къ этому исходу былъ поданъ греческимъ банкиромъ Христакіи Зографосомъ, выѣхавшимъ изъ Константинополя въ прошлую субботу на австроіскомъ почтовомъ пароходѣ въ Трѣстѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ отправляются въ дунайскую армию и генералы. — Кромѣ войны съ Россіею, Турція имѣетъ основание еще опасаться замѣшательствъ съ Персіею. И въ этомъ случаѣ Турція сама виновата, такъ какъ эти замѣшательства являются только слѣдствіемъ ее совсѣмъ честныхъ отношеній къ

чень тѣсто о цѣлѣ его пребывалія у наст. Большую часть дня онъ проводить во дворцѣ и въ военномъ министерствѣ у министра Груича.

„Турки, кажется, сами стараются какъ бы ускорить вмѣшательство Сербіи, нарушая постоянными грабежами по-границы сербскія селенія; не далѣе какъ третьаго дня они подожгли ночью деревню Топольницу и нѣсколько усадебъ близъ Бреговы, причемъ въ одной изъ нихъ убили жену и шестилѣтнаго сына копривническаго уѣзданого пачальника Вукомановича.

„Сегодня въ совѣтѣ министровъ рѣшено объявить краинскій округъ на военномъ положеніи. Мѣра эта кажется вызвана новыми нарушеніями границы турками.“

---

## РАЗНЫЯ ИЗВѢСТИЯ.

### Военно-географический очеркъ Румынії\*).

Дунайскія княжества, Молдавія и Валахія, политическія права которыхъ были опредѣлены парижскимъ трактатомъ 1856 года, съ 1861 года, посѣтъ колективного избрания въ обоихъ княжествахъ кназа Кузы, присвоилъ себѣ наименование княжества Румыніи.

Эта прекрасная и плодородная страна съ ею миролюбивымъ народомъ давно известна русскимъ войскамъ, такъ какъ почти ни одна война съ Турцией не обходилась безъ занятія княжествъ. Но со времени послѣд资料 столкновенія, съ Восточной войны, протекло двадцать лѣтъ мора, въ теченіе которыхъ Румынія сдѣлала значительные успѣхи какъ въ отношеніи гражданской жизни, такъ и въ дѣлѣ промышленности, торговли и путей сообщенія. Вслѣдствіе этого, а также въ виду совершающихся событий, мы предлагаемъ ниже краткій очеркъ княжества, въ которомъ, напоминая читателямъ главы нашей географической и топографической данныхъ страны, попытаемся охарактеризовать ея современное состояніе.

Румынія занимаетъ бассейнъ нижнаго Дуная отъ Желѣзныхъ воротъ до верхнихъ притоковъ Прута и отдѣляется отъ Австро-Венгрии—Трансильванскими альпами, отъ Турціи Дунаемъ и отъ Россіи—искусственномъ пограничномъ линію, опредѣленной парижскимъ трактатомъ 18-го марта 1856 г. Вся эта площесть въ 2.270 квадратныхъ миль съ пятимиліоннымъ населеніемъ дѣлится течениемъ Серета и однимъ изъ его притоковъ на двѣ части: къ сѣверу отъ этой границы лежитъ Молдавія, названная такъ по имени одного изъ притоковъ Серета, Молдавы, а къ югу и къ юго-западу—Валахія. Дѣленіе это основывается исключительно на политическомъ различіи бывшихъ княжествъ, такъ какъ географический характеръ всей страны одинаковъ: на сѣверѣ и западѣ громоздятся высокіе, обильно покрытые лѣсами отроги Карпатовъ, которые, постепенно спускаясь, образуютъ холмистую равнину съ тучной почвой,—средоточіе всей жизни румынскаго народа,—и, наконецъ, безлѣсно и мѣстами болотистою долиною спускаются къ Дунаю. Главная горная масса Трансильванскихъ альповъ, по которой идетъ пограничная линія между Австро-Венгрией и Румыніей, съ ея крутыми вершинами, покрытыми снѣгомъ, занимаетъ значительную часть года, съ ея высокими долинами и обширными пустынными лѣсами, почти необитаема. Можно путешествовать въ этихъ мѣстахъ цѣлые дни, не встрѣчая никакого жилья, кроме пастушескихъ хижинъ, где рѣдкіе обитатели горъ выѣзываютъ овечій сырь. Черезъ эти горы существуетъ лишь нѣсколько удобныхъ горныхъ проходовъ (Темешскій, Ротентурмскій, Вулканскій и др.). Входъ въ Молдавію, Карпаты переходятъ въ низкіе дѣни, паралельныя главнымъ, и тянутся отъ сѣверо-запада къ юго-востоку, отдѣляясь другъ отъ друга долинами Мистринъ, Молдавы и Серета; затѣмъ, нечувствительно понижаясь, они исчезаютъ въ дунайскихъ равнинахъ. Въ Валахіи отроги Трансильванскихъ альповъ разбѣгаются къ югу, раздѣляя потоки, текущіе въ Дунай. Всѣ рѣки, берущія начало въ южныхъ долинахъ и прорѣзывающія Карпаты, какъ то: Шиль, Алуга (Ольтя), Бузое, описываютъ болѣе или менѣе однообразныя дуги, тѣмъ болѣе крутыя, чѣмъ ниже рѣка впадаетъ въ Дунай. Такимъ образомъ, между долиной Дуная и главною массою пограничныхъ горъ простирается волнистая равнинна съ богатою, тучной почвой, съ обильнымъ орошеніемъ, хорошо обработанной и покрытая обширными пастбищами. Она даетъ характеръ всей странѣ, она опредѣляетъ главнейшее занятіе живущаго на ея народа, и не будь столь тяжелы историческая условія жизни румыновъ, молдаво-валахскія провинціи были бы давно окончательно изъ богатѣйшихъ и производительнейшихъ странъ Европы.

Географическое положеніе Румыніи ( $43^{\circ}$ ,  $40^{\circ}$  и  $48^{\circ}$ ,  $50^{\circ}$  с. ш.;  $40^{\circ}$  и  $47^{\circ}$  в. д.), а также описанное выше строеніе почвы обусловливаетъ собою климатъ страны и характеръ ея растительности. Такъ какъ отъ верхнѣхъ горныхъ склоновъ мѣстность почти вездѣ ровно спадаетъ къ дунайской равнинѣ, то и пояса температуры и растительности весьма однообразны. Въ верху, на тран-

